Предназначенный нам Иисус. Брат Н. Казаков

> Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа. Деян. Ап. 3:20.

Слова эти были сказаны некогда перед громадной толпой, собравшейся в Соломоновом притворе у Иерусалимского храма. Она была привлечена туда чудом исцеления хромого. То было на ранней заре христианства, каждый шаг которого подкреплялся великим проявлением силы Духа Божия. Вдохновенная проповедь Петра приковывала к себе внимание слушателей. Слова этой проповеди пали на добрую почву, найдя себе живой отклик в сердцах присутствующих, очевидно сильно нуждавшихся в благословенном времени отрады. Пять тысяч человек нашли в тот день своего Иисуса. Нас отделяет от этого дня промежуток времени почти равный двум тысячелетиям. Церковь Христа, основанная на проповедях Петра, одухотворенных силой Божией, совершила свое победоносное шествие в среде язычества и неверия, неся с собой всюду свет Христов. Но и теперь еще слова его вдохновенной проповеди не устарели и человечество нуждается в них, так как оно еще в очень малой мере познало предназначенного ему Иисуса Христа. В наш век подобное утверждение покажется всем безусловно странным... Многовековая история христианства с его бесконечной плеядой мыслителей, посвятивших все свои умственные силы изучению Личности Иисуса, многосторонне осветила ее для человеческого разумения. Богатейшая богословская литература, подкрепляемая соборным разумом церкви, сказала свое окончательное суждение по всем принципиальным вопросам, касающимся Христа. Почти каждый мыслитель, ученый, государственный деятель, почитал своим долгом высказать по меньшей мере несколько метких изречений, характеризующих его отношение к этой Личности. Что же еще могло остаться неясным или недосказанным? Или, быть может, Христос, предназначенный человечеству и вместе с тем каждому из нас в отдельности, не тот, о котором они говорили? Не разделился ли Он Сам в Себе. Он, Которого Писание называет единосущным? Мы можем смело и определенно утверждать, что, хотя Христос один, хотя Он никогда Сам в Себе не делился, все же в умах человеческих личность Христа многогранно и бесконечно раздробилась на отдельные представления о Нем, часто противоречащие одно другому.

Чтобы нам яснее представить себе это необъяснимое на первый взгляд явление, попытаемся найти нечто аналогичное в жизни более понятного нам естественного мира. Перенесемся мысленно в залитую расплавленным золотом солнечных лучей комнату, у раскрытого окна которой играет ребенок с трехгранным куском хрусталя. Смотрите: — он поставил на пути яркого луча этот хрусталь и с детским восторгом наблюдает, как в нем неожиданно вспыхнула и заискрилась разноцветными огоньками волшебная сокровищница драгоценных камней.

Вот блеснул кроваво-красным цветом топаз и тотчас же исчез., давая место голубоватой бирюзе, скромное сияние которой потонуло в бесконечном богатстве ярких лучей горящего радугой алмаза. В сказочной красоте неисчерпаемые богатства рисуются зачарованному взору ребенка. Непонятные ему объяснения матери, желающей растолковать, что все эти сказочные богатства, все эти самоцветные камни представляют собой только преломленное и разложенное солнце, не могут оторвать его внимания от чародейного хрусталя. В его детской головке как-то не укладывается мысль, что солнце может быть одновременно и красное, и оранжевое, и синее, и

голубое. Для него это непримиримое противоречие...

Мы находимся по отношению к личности Иисуса Христа в положении этого ребенка... Некогда на пути яркого солнечного света взаимообщения Бога с человеком выросло мрачное средостение неверия, возникшее на печальном факте грехопадения человеческого. Густая завеса греха отделила непроницаемым покровом творение от Творца. В уме человеческом само воспоминание о Боге начало тускнеть, принимая неясные, расплывчатые формы. Тогда Господь, желая восстановить общение с человеком, пробил в этой стене брешь, сквозь которую хлынул яркий луч Божественного Откровения. Как двояко-выпуклая чечевица стекла собирает в своем фокусе лучи солнца, соединяя их все в одной точке, так и Премудрый Промысел Божий сосредоточил все Откровение в одной личности Иисуса Христа. Он есть единственный луч света, могущий нас привести к отраде в познании Творца и Его благодати.

Но этот луч был воспринят человечеством так же, как луч солнца хрусталем... Оно разложило его на части, преломив в призме человеческого понимания, в результате чего мы стоим перед разноцветной радугой различных представлений о Христе. Христос, как Бог, как человек, как реформатор и пророк, как социальный новатор, философ, чудотворец, высшая идея и разум, как жертва и Судия, как все и ничто, вот отдельные камни в бесконечно богатой сокровищнице человеческой мысли о Нем. Как много драгоценных алмазов необычайно проникновенного мышления о Христе найдем мы в ней, и, вместе с тем, какая бездна непримиримого противоречия часто заключается в конечных выводах, к которым это мышление приходит. Это именно: — красное, желтое, оранжевое, зеленое, синее, голубое и фиолетовое и все цвета радуги сразу и вместе с тем каждый из них в отдельности. Мы в положении ничего непонимающего ребенка... Мы силимся сообразить, как это могло случиться, что: солнце и красное, и желтое, и синее, и голубое, и, недоумевая, никак не можем этого постигнуть.

Но это еще не вся беда. Мы можем в конце концов понять, что мнимые противоречия, к которым приходит человеческая мысль о Христе, в сущности не представляют собой никаких противоречий. Мы можем понять и то, что многогранность человеческого представления о Христе, знаменуя собой ограниченность нашего ума, не могущего объять необъятное, приводит нас к необходимости признания Его превосходства, Его божественности. Мы знаем, вместе с тем, что свет Христов просвещает всякого человека, приходящего в мир, и при внимательном рассмотрении найдем невидимые нити, связывающие каждого отдельного человека с личностью Иисуса. Но мы не можем успокоиться на сознании, что частичка этого непостижимого Христа содержится и в нашей жизни; нам нужно Его всего, целиком. Наша душа властно требует предназначенного ей Иисуса Христа, чтобы в Нем найти счастливое время отрады, без которой так тяжело жить...

О, как много таких ищущих, всю жизнь свою гоняющихся за неуловимым призраком, думая в нем найти ответ на неразрешимую загадку. Их скорбный вопль никогда не прекращается: — «Где же предназначенный нам Христос?!»,

Ищут Его и в философии, и в социализме, и в истории, и в мире отвлеченных идей, окутанных дымкой таинственности, и во всех существующих догматах всех религий от самых мистических и до самых рационалистических со всеми оттенками часто изуверского сектантства...

Не искать нельзя, потому что вопреки всем доводам разлагающегося скептицизма, желающего развенчать его, низведя на уровень обыкновенного человека, мы всем своим внутренним существом рвемся к Нему, смутно предчувствуя, что только в Нем можем мы найти высшую Истину и полный покой. Не искать нельзя, потому что мы слишком истомились в бесплодном метании от одного призрачного идеала к другому и слишком устали в жизненной борьбе. Не искать нельзя, потому что наша жизнь была сплошным надругательством над всем самым святым, что хранилось в тайниках нашей души; необходимо найти бальзам на кровоточащие раны своего сердца.

Но куда же идти? Где же Он?

Все восхваляют свое понимание, как единственно верное, и между тем мы чувствуем, что каждый рисует Его одним цветом, по-своему преломляя и часто извращая личность Иисуса. Мы знаем, что это не живой Христос, а только картины Его, которые всякий создает на свой лад, и которыми мы в лучшем случае можем восхищаться, чувствуя в неумелых мазках неудачливой кисти художника несравненную красоту оригинала. Но мы все-таки знаем, что это только картины, лишенные жизни, и мучительно рвемся дальше в поисках живого, предназначенного нам Христа. О, как бы нам хотелось получить орлиные крылья, которые примчали бы нас к ногам Иисуса, чтобы нам лично с Ним побеседовать и научиться понимать Его. Без этого мы вечно будем блуждать во тьме.

Пример Савла ясно подтверждает справедливость подобного утверждения. Он жил во времена основания христианства, был даже современником его великого Основателя, и безусловно слышал самую чистую проповедь о Христе — проповедь свидетелей Его земной жизни.

Но все это не мешало ему быть ожесточенным противником Христа до той поры, пока личная встреча со Христом на пути в Дамаск не изменила всей его жизни. Один взгляд на Христа, одно слово Его: «Я Христос, Которого ты гонишь», произвели в нем то, чего не могла сделать самая убедительная проповедь. Он только потому стал Павлом — великим апостолом язычников, — что встретил предназначенного ему Христа — Христа личного откровения.

Почему проповедь о Христе, учение о Нем оказались бессильными, а необходим был Сам Христос? Ведь все другие религии, спокойно отрываясь от своих основателей, существуют, как некоторое узаконение моральных и социальных положений, фактически совершенно не нуждаясь в постоянной и непосредственной связи с той личностью, которая их впервые провозгласила. В чем же кроется отличие христианства от прочих религиозных систем, вызывающее в нем требование непрекращающегося слияния с Его великим Основателем? Это отличие заключается в том, что христианство не есть сборник моральных установлений, ни, тем менее, учебник социологии, а представляет собою жизнь, которая вся заключена во Христе. Учение Христа без Христа мертвая форма, так как Он не только Основатель, но Сущность и Цель Своего учения.

Поэтому всякому необходима личная встреча со Христом, личное знакомство с Ним, необходим предназначенный ему Иисус.

Многие быть может скажут, что это прекрасная правда, но неосуществимая мечта... Говоря так, они заблуждаются. Христос не только был, Он и есть и, как мы прекрасно знаем, Он всегда присутствует там, где двое или трое собрались во имя Его. Надо только обращаться к Нему

одному, и искать Его одного, и Он непременно явится на нашем пути. Это явление не менее чудесно, чем явление Его Павлу, потому что оно знаменует собой новую жизнь, жизнь веры и упования. Это — рождение свыше. Без него никто не может войти в Царство Небесное.

Личное явление Христа означает собой исчезновение всех противоречий я слияние всех мыслей о Христе воедино. Нет уже Христа философии, социализма, ни даже Христа той или другой религии, остается Христос живой, Христос единый, предназначенный лично нам.

Мы имеем сотни и тысячи свидетелей не только в прошлом, но и в современности, которые пережили эту встречу в своей жизни. Они даже могут описать, как она происходила... Прислушаемся к голосу свидетельства одного из них.

«Вся эта встреча была похожа на восход солнца раннею весной. Вначале одна лишь чернильно-темная ночь греха мрачно давила меня. Обманчивый блеск звезд плотского наслаждения не мог разогнать сгустившейся вокруг меня тьмы отчаяния в сознании неотразимо грядущей гибели. Я слышал, как где-то совсем невдалеке грозно шумел в глубине бездонной пропасти поток смерти, готовый заключить в свои ледяные объятия беспомощную жертву. В мучительной агонии душа устремилась к Востоку, взывая об избавлении. Тогда-то кровавым заревом пожара зарделась на небосклоне ярко-красная заря Голгофы. Она прежде всего проникла в мое сердце и утвердила в нем великие истины: — «Кровь Иисуса пролита за грехи не только всего мира, но также и за мои в частности; Он умер за всех, значит и за меня; Своим страданием Он принес оправдание мне лично». — Эти истины были моей первой отрадой во Христе. А затем, перегоняя друг друга, полились яркие солнечные лучи сознания обладания огромными богатствами во Христе, принося мне все новую радость и торжество. — Он мой Друг и Брат, Ходатай перед Отцом, Его воскресение — залог моего воскресения и победы над грехом и смертью. В Нем я всемогущ, так как Он поборает за меня... И все это мое... Не в теории, а в жизни, и все это свободный дар Его любви ко мне... — Много и еще познал я в тот день, но все это можно выразить двумя словами: — безграничная любовь. Я могу засвидетельствовать, что для меня настали времена отрады, так как я встретил предназначенного мне Христа».

Как случилось, что этот счастливец Его встретил? Наш основной текст из Деяний Апостольских утверждает, что вся отрада пришла от лица Господа, и Он же послал эту встречу.

«Никто не может познать Сына; если Отец не откроет Его». — Вот в чем истина. А путь к ней — молитва.

Апостол Петр молился: «Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа». Мы можем также

молиться. Если же кто-нибудь еще не встречался со Христом, он должен взывать: — «Боже, пошли скорей предназначенного мне Христа». Эта молитва имеет чудные последствия, так как открывает нам доступ к безграничной любви Божией, а тот, кто познал ее, имеет уверенность, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем». Рим. 8, 38-39.

В торжестве этой любви — смысл мироздания; путь к достижению ее — во Христе,

предназначенном быть Главою всего нашего существа.

Н. Казаков

Уж много лет прошло с тех пор

Уж много лет прошло с тех пор,
Как я оставил дом Отца;
Потуск давно усталый взор...
Над мной суровый приговор
Свершала мощная рука... .
Она над мной была повсюду,
Куда-бы жизнь ни повлекла...
Что мне в удел она дала,
О том я вечно помнить буду.
Та жизнь была удел скитанья,
И горьких дум житейских ряд,
И все, чем в ней я был богат. -
Закрыло двери упованья.
Теперь, оставив путь скитанья,
На новый я вступить готов;
В душе моей живет любовь,
Мне жизнь Христос и упованье.

Т. Шпияк

Комментарии
